

Глава 21: дорогая возлюбленная, раздвинь свои ноги!

На лице Цзин Лин Лин появилась улыбка. Она, казалось, временно забыла свой страх, который сковывал ее сейчас. Она спросила: «Я спрашивала, какую песню ты поешь?»

«Какую песню бы ты хотела послушать? Я буду петь для тебя!»

«Ты знаешь песни S.H.E?»

«Я не могу петь за женский вокал!»

«Тогда пой Jay Chou!»

«Конечно, мне тоже нравятся его песни! Как насчет его «Цин Хуа Чи» (сине-белый фарфор)?»

«Но я предпочитаю «Цянь Ли Чжи Вай» (за тысячу миль)!»

«Цянь Ли Чжи Вай», хорошо!»

Перед тем, как Пан Цзин Дун закончил пение нескольких строк, Цзин Лин Лин прикрывала ее уши руками и завопила: «Прекрати! Прекрати! Слушать пение некоторых людей стоило бы мне денег. Прослушивание твоего пения стоило мне жизни!»

«Я интерпретировал песню с помощью подхода с тяжелым металлом».

«Но ты был не в духе ... Извини, я забираю свои слова, ты никогда не был на высоте!»

Пока эти двое беседовали, раздались громкие звуки сирен снаружи, а кто-то говорил в громкоговоритель: «Сдавайтесь сейчас же, вас окружают!»

После интенсивной перестрелки мало кто появлялся в полях зрения Пан Цзин Дуна и Цзин Лин Лин. Однако на этот раз это были не преступники, а группа полицейских, полностью вооруженных. Когда они приближались, Пан Цзин Дун протянул пистолет в руку Цзин Лин Лин.

Один из полицейских носил белую рубашку под униформой, заставляя его выделяться среди них. Когда Цзин Лин Лин увидела этого человека, она подбежала и нырнула в его объятия, всхлипывая: «Папа ... Папа ... Ты наконец здесь!»

«С тобой все в порядке? Приятно знать, что ты невредима!» Видя лицо его дочери, покрытое пылью, мистер Цзин пожалел ее и крепко обнял.

Цзин Лин Лин призвала подкрепление и сразу же доложила обо всем секретарю, г-ну Цзину. В результате этого, любящий отец решил взять на себя инициативу и бросился к месту происшествия. Парень, следующий за ним, был капитаном уголовного отдела. Капитан был в абсолютном ужасе, когда услышал новости. Он понятия не имел, что он сделал неправильно, чтобы заслужить это. Если бы преступник сбежал, полицейские все равно могли бы его поймать, в конце концов. Однако, если что-то случится с Цзин Лин Лин, он, вероятно, попрощался бы с карьерой.

Когда полицейские проводили заключенного, Пан Цзин Дун предстал перед мистером Цзин, который спросил: «Кто ты?»

«Я постоянный сотрудник в Чжень Дун Риал Естейт Интерпрайз. Я здесь, чтобы проверить

состояние домов этого района. Кто знал, что ... Я попаду в такой инцидент. К счастью, эта храбрая леди-полицейский спасла меня, и еще ...» Пан Цзин Дун долго готовил оправдание, но для того, чтобы сделать его более убедительным, он говорил это по-разному.

Только два человека знали правду, один был заключенным, и никто не спросил его об этом инциденте. Даже если он что-то сказал, ему никто не поверил бы. Единственное, что он мог сделать, это признать вину за преступление, которое он совершил. Другим человеком была Цзин Лин Лин, которая наслаждался объятиями своего отца.

Через некоторое время Цзин Лин Лин подняла голову. Ее красивое лицо было наполнено слезами. Она взглянула на Пан Цзин Дуна, который скрытно поморщился, не сказав ничего.

«Он прав, папа. Жаль, что у него случилась такая «встреча». Он должно быть напуган!» - сказала Цзин Лин Лин, которая изо всех сил старалась сдерживать смех. Затем она умоляла: «Ты можешь взять мне машину, чтобы я могла отвезти его обратно?»

Мистер Цзин посмотрел на дочь, затем взглянул на молодого человека и улыбнулся. «Пока вы в безопасности! Сегодня отдохните, делайте все, что хотите и расслабьтесь!»

Цзин Лин Лин и Пан Цзин Дун сели в полицейский автомобиль, и Цзин Лин Лин завела мотор. Без дальнейших задержек они немедленно покинули место преступления.

Пан Цзин Дун спросил: «У тебя остались пули?»

«У меня есть значок вице-капитана. Вот и все!»

Двое перевели взгляд друг на друга и улыбнулись.

Они прибыли в жилой район с относительно хорошей обстановкой. Цзин Лин Лин указала на одно из высотных зданий: «Квартира вице-капитана находится на третьем этаже!»

«Если бы у нас был инфракрасный детектор, мы могли бы сказать, сколько людей там, в доме!»

«Почему ты так много знаешь об этих вещах?»

Пан Цзин Дун не ответил на вопрос: «Похоже, ты очень обеспокоена своим вице-капитаном. Он не только твой коллега, верно?»

Некоторое время колеблясь, Цзин Лин Лин сказала: «Вице-капитан и мой папа - друзья с армии. После этого они оба были переведены на работу в качестве полицейских. Они довольно близки друг к другу. Вице-капитан действительно наблюдал за тем, как я росла. Вероятно, он никогда не думал, что однажды я стану его подчиненной.»

Цзин Лин Лин ответила Пан Цзин Дуну, ее вице-капитан был искренним и честным человеком. Он развелся несколько лет назад и жил с сыном с тех пор. Его сын был разочаровывающим. Слабо учился в школе, и вместо того, чтобы найти надежную работу, он проводил большую часть своего времени со своими деградирующими друзьями. Говорилось, что он был безжалостным и жестоким, использовал личность отца-полицейского, что позволило преступной группе найти его и похитить, чтобы заставить его отца работать на них.

Пан Цзин Дун кивнул головой: «Поэтому ты пытаешься защитить его честь».

«Это верно! Только мы двое можем спасти его сына. Если в этом будут участвовать другие

люди, люди будут знать, что он сделал!»

«Ты мужественная!»

«Это уже не твое дело. С моей стороны, это моя ответственность. Теперь можешь уйти!»

Пан Цзин Дун рассмеялся, спрашивая: «Больше не собираешься меня арестовывать?»

Цзин Лин Лин замолчала, прежде чем сказать: «Я считаю, что ты хороший парень ...»

«Я не хороший парень! Но, к счастью, я никогда не нарушал закон, который вы защищаете!»

«Приятно это знать!»

«Чтобы поблагодарить тебя за доверие ко мне, я решил принять участие в этом деле до конца!»

«Спасибо!» После короткой паузы она сказала: «Но ты веришь в то, что сказал вице-капитан?»

Пан Цзин Дун спросил ее: «А ты в это веришь?»

«Неважно, верю я или нет. В любом случае, я должна спасти его сына!»

«Если так, я могу сказать тебе, что я верю его словам! Во-первых, у него было много шансов вывести нас тайно, но он этого не сделал. Это показывает, что он изо всех сил пытался принять решение. Во-вторых, если он будет работать с преступной бандой, он будет перегруппировываться с ними после ухода, а не застреливаться».

«Как ты понял, что нас предадут?»

«Это просто! Даже пройдя через трущобы со сложным ландшафтом, преступники все еще находили нас с легкостью. Единственное объяснение заключалось в том, что кто-то давал им указания».

Цзин Лин Лин продолжала спрашивать: «Но почему ты подозревал вице-капитана вместо меня?»

Пан Цзин Дун ответил: «Это потому, что ты была рядом со мной. У тебя не было возможности общаться с преступниками. Кроме того, нервное выражение на твоём лице, когда произошло автомобильное бедствие, не было похоже на маскировку».

Цзин Лин Лин задумчиво кивнула головой: «У вице-капитана был шанс сделать это. Теперь, когда я припоминаю, он специально дистанцировался от нас!»

«Вообще-то меня еще кое-что беспокоит ...» сказал Пан Цзин Дун таким низким голосом, что только он мог услышать. «Ты можешь отправлять сообщения, не глядя на экран, если привык. Однако как вице-капитан знал наше точное местоположение после перехода между аллеями в течение длительного периода?»

Цзин Лин Лин не могла услышать, как он разговаривает. Она спросила: «Что нам теперь делать?»

«Давай проверим ситуацию!»

Пан Цзин Дун взял пистолет у Цзин Лин Лин и сказал ей, чтобы она шла впереди. Они

прибыли в дом вице-капитана. Рядом с домом была мусорный пакет, который Пан Цзин Дун внимательно просмотрел, прежде чем сказать Лин Лин: «Внутри только один преступник!»

«Мы постучим?»

«Конечно! Но не с тобой одетой вот так!»

Цзин Лин Лин поняла намерение Пан Цзин Дуна. Если бы кто-то увидел полицейского, стоящего снаружи, смотрящего через глазок, человек был бы предупрежден. Она попыталась поразмыслить, и в конце концов она потопала ногами по земле и сняла мундир, оставляя белый бюстгальтер.

Пан Цзин Дун с улыбкой смотрел на тело Цзин Лин Лин. Пара плотных грудей была плотно прикрыта, по-видимому, было идеально сидящим размером лифчика. Помимо областей, покрытых бретельками бюстика, ее сексуальная шея и плечи были полностью обнажены. Ее кожа была гладкой и шелковистой, а ключицы сходились красивой галочкой посередине

«На что ты смотришь?!» - яростно прошипела Цзин Лин Лин.

«Не думай, что я этим пользуюсь! Ты носишь слишком закрытый бюстик. Это даже не бикини!»

Цзин Лин Лин помахала кулаком перед лицом Пан Цзин Дуна, который уклонился и сказал со смехом: «Перестань тратить время, стучи в дверь!»

Цзин Лин Лин стиснула зубы и постучала в дверь.

Было ожидаемо, что когда преступник увидел красотку, на которой был только бюстгальтер, стоящую у двери, выглядел он жалко. Он был бы удивлен и определенно имел бы какие-то похотливые мысли. Глупый преступник, как и ожидалось, думал, что это его долгожданная любовная интрига. Он открыл дверь и высунул голову: «Кого ты ищешь? Что ты хочешь?»

В это мгновение Пан Цзин Дун, который прятался рядом, сильно толкнул дверь внутрь, заставив преступника застрять в проеме. Пан Цзин Дун направил свой пистолет на лоб парня и спросил холодным тоном: «Сколько вас внутри?»

Тем временем Цзин Лин Лин надела ее мундир с максимальной скоростью и показала знак парню: «Полиция!»

Несчастный преступник, наконец, узнал, почему люди всегда говорят: «Потворство вашей похоти эквивалентно тому, чтобы воткнуть нож в голову». Он впал в отчаяние, зная, что стоящая перед ним леди была полицейским. Дрожащим голосом он сказал: «Я здесь один, с ребенком ...»

«Рад это слышать! Спасибо, и до свидания!» Сказал Пан Цзин Дун, и нажал на курок.

Когда пуля попала в голову, появилась интересная сцена. Второе отверстие будет больше, чем входное. Это было связано с вибрацией пули внутри черепа. С «ударом» на голове преступника взорвалась дыра, разбрызгивая на пол смесь крови и жидкости мозга.

Пан Цзин Дун толкнул дверь и ворвался в дом. Он тщательно изучил каждую комнату. Не было никакого признака второго преступника, просто большой ребенок, который был крепко привязан к стулу.

<http://tl.rulate.ru/book/6700/159137>